

ΛΥΘΑ

Mac Nisgon Уэлл

<https://litres.ru/74505868>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это не масштабный роман, а короткая история-рефлексия, в которую я вложил свои глубокие переживания. Кто-то увидит в ней рассказ о человеке, кто-то — о животном, а кто-то — метафору самой жизни. Здесь нет готовых ответов, но я надеюсь, что каждый сможет найти между строк что-то свое. Приятного чтения.

Содержание

4

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Mac Nisgon

Уэлл

Песок, песок повсюду. Сложно сказать, когда я видел хоть что-то, кроме песка. Солнце палит так, что я чувствую себя теми муравьями, которых я любил испепелять лупой. Именно так, жалкой букашкой, я себя и ощущаю среди дюн. Шляпу натянул так, что едва вижу носки своих сапог.

Сбиться с пути невозможно, если его нет. Это было одно из тех бредней, что говорил мне тот монах-индеец. Там было столько нудятины, что я почти ничего и не запомнил. Этот старикашка даже имя мое выговорить не мог. Я Киран, черт подери, а не Кир. В конце концов, он сказал, что, чтобы найти цветок, мне нужно двигаться по направлению ветра. По крайней мере, если я правильно перевел его болтовню. Так что сейчас я двигаюсь на запад.

Я веду дневник, помогает не терять интересные мысли. Также вести запись всего моего похода, чтобы потом было легче рассказывать ей о своих приключениях. Сегодня, кстати, день первый. Также я делаю наброски. Рисую я паршиво, люди у меня получаются особенно плохо. Поэтому я начеркал, как, мне кажется, выглядит это растение. Потом скажу

ей, что думал о ней, когда рисовал.

В свободное от записи время я думал о ней. Это было одним из тех немногих развлечений, что были у меня здесь. Фляга с водой была полной, однако пить совсем не хотелось.

Судя по солнцу, это был полдень, когда я увидел вдалеке крыши домов. Отлично, хоть что-то для разнообразия. Возможно, кто-то из местных подскажет мне путь и даже предложит переночевать, а завтра с новыми силами я направлюсь дальше в путь.

Сапоги уже нехило так натирали ноги. А раскаленный воздух будто отдалял от меня маячащий вдалеке городок. До первых домов я добрался уже ближе к вечеру. Несмотря на почти севшее солнце, улицы казались уж слишком пустыми. На старой, пыльной, деревянной вывеске было написано: «Добро пожаловать в Голдлуф», а по бокам были вырезаны лошади из дерева.

Нигде не горел свет, не играла музыка, ни единой души. Голдлуф был мертв, что было большим разочарованием. Хотя, с другой стороны, в моем распоряжении был целый город. Все здания были либо перекошены, либо и вовсе разрушены. Было даже не узнать, чем служили те или иные постройки. У них всех было одно общее — лошади. То там, то тут, да даже на гребаной бочке были изображены эти животные. Судя по всему, люди тут были помешаны на них.

Среди развалин бар я узнал сразу. Несмотря на аварийное состояние, там еще сохранились кое-какие запасы. Отра-

виться испорченным пойлом показалось мне хреновой перспективой, однако я так давно не пил ничего крепкого, что все-таки решил взять хотя бы одну полупустую бутылку вискаря и пару горбушек черствого хлеба.

Я вышел из пропахшего гнилью помещения и направился дальше прочесывать улицы. В конце одной из них я заметил силуэт. Судя по всему, это была собака, привязанная веревкой к столбу. Солнце уже зашло, и показались первые звезды, так что я слабо мог разглядеть то, что там дергалось. По мере того как я приближался, животное становилось все больше и больше. Подойдя достаточно близко, я понял, что это конь. Да что за черт? И здесь конь. С этим захолустьем точно что-то не так.

Животное было единственным обитателем этого города. Вид у него был ничем не лучше самого места. Под кожей торчали кости, хвост был будто ощипан, а грива больше походила на старую метлу. Он был привязан к столбу так, что морда не доставала до колодца всего на какой-то жалкий метр. Шея была вся стерта. Некоторые следы от веревки уже кровоточили. Из его рта доносился тяжелый хрип — единственное, на что у него еще оставались силы. На меня он даже не обратил внимания. Конь лишь маниакально пялился в источник воды настолько сильно, что казалось, будь у него возможность, он бы выпил его глазами.

Я достал старый охотничий нож. Он был старый, но все еще выполнял свои функции. Веревка была натянута, одна-

ко она была очень толстой, видимо, кто-то позаботился о том, чтобы пленник точно не смог выбраться самостоятельно. Ржавое лезвие плохо резало, но мне и не нужно было резать до конца. Когда я прошел чуть больше половины, веревка сама порвалась от силы коня. Он уткнулся мордой в воду чуть ли не до шеи. Я уже начал бояться, не утонет ли он там. Он жадно осушал колодец, и прямо на глазах к нему возвращались силы.

Оторвавшись от воды, он решил отдышаться и в этот момент заметил меня. В его глазах мелькнула паника, до этого я был для него совершенно незаметен. Он пронзительно заржал и встал на дыбы, а я от страха повалился на землю. Видно, к людям он потерял всякое доверие. Я уже начал думать, что животное раздавит меня в знак благодарности. Однако, поняв, что я не представляю опасности, конь опустился обратно и шумно, отрывисто фыркнул. Этот звук. Возможно, конечно, это было последствием состояния шока, но я был почти полностью уверен, что услышал «Спасибо». Я встал, отряхнулся и решил погладить измученного, но тот лишь фыркнул еще раз, развернулся и поскакал что есть мочи. Теперь он больше не был пленником чьей-то злой шутки, а свободным животным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.